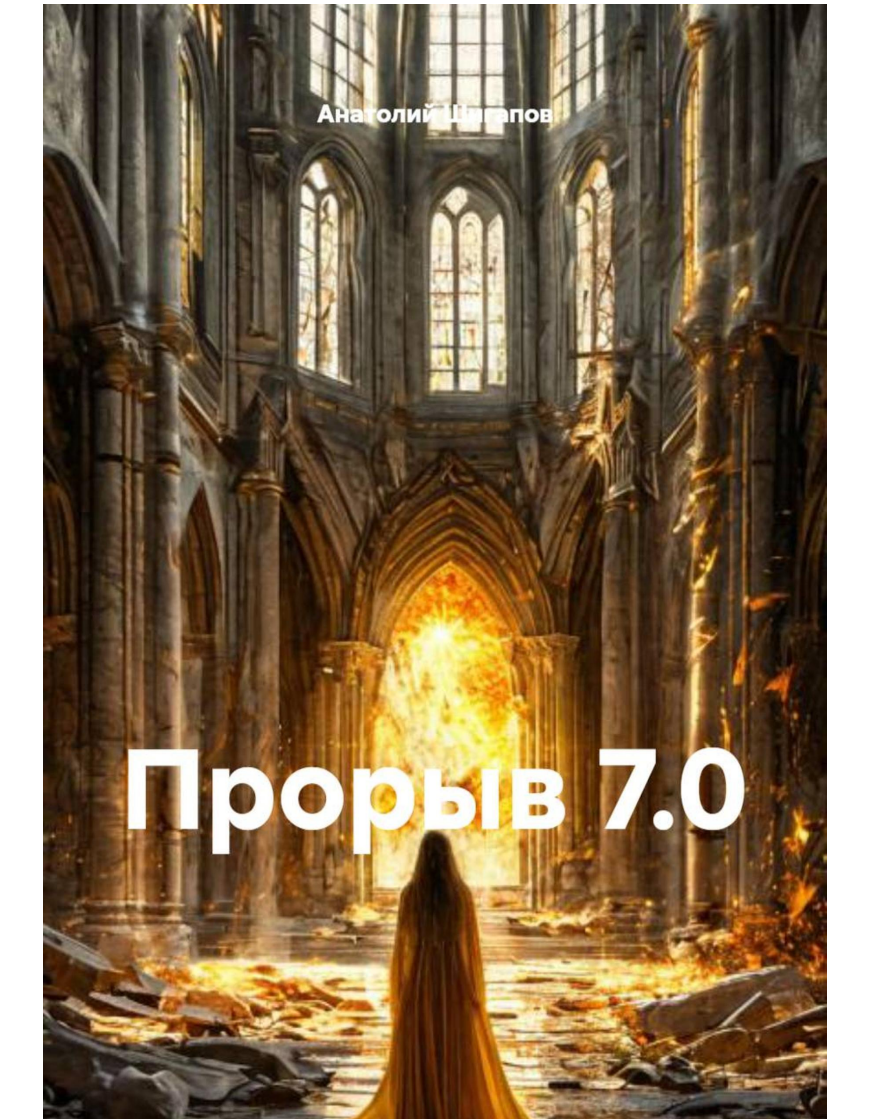

Анатолий Шигапов

Прорыв 7.0

Анатолий Шигапов

Прорыв 7.0

Серия «ЯНТАРНЫЙ КУПОЛ», книга 9

<https://litres.ru/73581016>

SelfPub; 2026

Аннотация

Семь лет спустя после катастрофы мир уцелевших разделён янтарными куполами. Калининград, Рига, Варшава - каждый город - отдельная вселенная, где время застыло, а люди борются за жизнь под золотистым небом. Группа Зорина уже уничтожила первый кристалл, но цена оказалась страшной. Теперь - решающий год.

Весной 2032-го Алиса уходит в Ригу, чтобы освободить город от возродившейся Королевы улья. Она знает, что обратного пути не будет. Зорин отправляется в Варшаву, где его ждёт последний бой с хранителем кристалла. Их цели едины — разрушить систему, подарившую миру смертельные купола. Но для победы нужна жертва.

Это финал эпической саги. История о том, как люди теряют всё, но остаются людьми. О любви, которая не успела сказать главного. О подвиге, который не ждёт награды. И о дне, когда над Калининградом впервые за двадцать лет распахнулось чистое небо, а из динамиков раздалось: «Калининград, я Москва!»

Анатолий Шигапов

Прорыв 7.0

Посвящается

Всем, кто не сдался, когда мир рушился вокруг.

Всем, кто верил, когда вера казалась бессмысленной.

Всем, кто оставался человеком, когда человечность была единственным, что осталось.

Всем, кого мы потеряли, и всем, кого мы нашли.

И особенно – тем, кто ждал у костра на берегу моря, глядя на звёзды, которые наконец стали свободными. Пусть небо над вами всегда будет чистым

Дорогой читатель!

Ты держишь в руках последнюю страницу седьмой книги. Позади остались семь томов, семь лет внутреннего времени повествования и больше десяти лет моей жизни, которые я прожил вместе с этими героями. Я писал эти строки в разные дни – в радости и в горе, в сомнениях и в надежде, и каждый раз, когда перо замирало, я думал о тебе, о том, кто будет читать эти страницы спустя годы, возможно, в совершенно другом мире, но, надеюсь, не утратившем способности чувствовать и сопереживать.

Эта книга родилась из вопроса, который я задавал себе много раз: что делает человека человеком? Когда отнимают всё – дом, свободу, будущее, – что остаётся? Ответ пришёл не сразу. Я искал его в лицах тех, кто прошёл через настоящие катастрофы, в историях выживших, в дневниках блокадников, в рассказах ветеранов, в глазах людей, которые теряли всё, но не теряли себя. И я понял: остаётся выбор. Выбор оставаться человеком, даже когда мир рушится. Выбор верить, даже когда вера кажется бессмысленной. Выбор любить, даже когда любовь приносит боль.

Герои этой книги – Зорин, Алиса, Йонас, Вера, Марат, Джонсон, Рашид, Мартинас – не придуманы мной до конца. Они собраны из множества живых людей, которых я встречал, о которых читал, которых пытался понять. В каждом из них есть частица тех, кто не сдался, кто шёл вперёд, когда назад было нельзя. Алиса – это отвага, которая не знает страха. Зорин – это мудрость, которая приходит через боль. Мартинас – это надежда, которая прорастает сквозь руины. И все они вместе – это мы, когда мы остаёмся собой.

Я не случайно закончил книгу на берегу моря, у костра, где дети слушают истории. Мне хотелось, чтобы последняя сцена была не о войне и не о смерти, а о жизни. О той простой, тихой жизни, ради которой всё и затевалось. Ради которой Алиса осталась в Домском соборе. Ради которой Зорин коснулся кристалла. Ради которой Вера боролась за каждого раненого. Ради которой Мартинас учился слышать голоса и

не бояться.

Сейчас, когда я пишу эти строки, за окном мирный вечер. Где-то зажигаются фонари, дети возвращаются из школ, взрослые возвращаются с работы. Это обычный вечер, каких миллионы. Но я знаю, что обычная жизнь – это и есть главное чудо. И если моя книга напомним тебе, читатель, об этом, если заставит задуматься о том, что действительно важно, если подарит хотя бы несколько минут сопереживания – значит, я писал не зря.

Я благодарю тебя за то, что ты прошёл этот путь вместе с героями. За то, что верил, надеялся, плакал и, возможно, улыбался на последних страницах. Без тебя этой книги не было бы.

Пусть в твоей жизни никогда не будет куполов. Пусть небо над тобой всегда будет чистым. И пусть у тебя всегда будут те, ради кого стоит жить.

С уважением и надеждой,

Анатолий Шигапов

Глава 1. Весна 2032

Март 2032 года выдался на удивление ранним и тёплым. Снег, ещё месяц назад лежавший сугробами, начал таять, обнажая чёрную, мокрую землю, а вместе с ней – и первые подснежники. Они пробивались сквозь прошлогоднюю листву, робкие, бледные, но живые, и этот цвет был самым ярким пятном в ещё сером, не проснувшемся окончательно мире.

В лесу, где когда-то рыскали мутанты, теперь можно было услышать пение птиц – робкое, неуверенное, но настоящее. Воздух пах свежестью и надеждой, и этот запах был главным доказательством того, что жизнь возвращается.

Алиса стояла на крыльце своей избы, глядя, как солнце поднимается над лесом. Розовые лучи скользили по верхушкам сосен, таяли в лёгкой дымке, поднимающейся от тающего снега, и окрашивали небо в нежные, почти акварельные тона. Йонас вышел следом, накинул ей на плечи свою куртку. Он был бледен после недавнего ранения, но уже почти не хромал, и Вера Андреевна разрешила ему не только вставать, но и готовиться к новому походу.

– Красиво, – сказал он, глядя на небо.

– Красиво, – согласилась Алиса. – Как будто войны и нет.

– Война есть, – ответил он. – Но красота остаётся.

Она взяла его за руку, и они пошли к штабной избе, где уже собирались участники экспедиций. Горелов, Зорин, Марат, Ильяс, Петрович, представители общин, учёные – все собрались, чтобы окончательно утвердить состав и обсудить детали. На столе лежала карта, испещрённая красными и синими флажками. Фогель, Николай Иванович и Ковальский разложили схемы, графики, расчёты. В воздухе висело напряжение, которое чувствовали все.

– Итак, – начал Горелов, обводя взглядом собравшихся, – решение принято. Мы отправляем три экспедиции. В Ригу, Варшаву и остаёмся здесь, в Калининграде. От успеха каж-

дой зависит судьба всех. Если мы не синхронизируем активацию кристаллов, поле может активироваться снова.

– Рига: Алиса (командир), Йонас, Марат, Джонсон и Мартинас, – продолжил он, зачитывая список. – Ты согласна?

– Да, – ответила Алиса, чувствуя, как внутри всё сжимается. – Я готова.

– Варшава: Зорин, Ковальский, Рашид, двое армянских бойцов. – Горелов повернулся к Зорину. – Вы согласны?

– Согласен, – ответил Зорин, опираясь на трость. Его лицо было бледным, но глаза оставались твёрдыми.

– Калининград: я, Николай Иванович, Рабинович и Фогель. Мы будем ждать сигнала и активировать кристалл здесь.

– Когда выступаем? – спросила Алиса.

– Через три дня. Нужно подготовиться. Проверить снаряжение, оружие, припасы.

После совещания Алиса задержалась в избе. Она подошла к Зорину, который стоял у окна, глядя на заснеженный двор.

– Дядя Гриша, – сказала она, – вы уверены, что справитесь?

– Уверен, – ответил он, не оборачиваясь. – Мы справлялись и не в таких переделках.

– А если нет?

– Тогда будем знать, что сделали всё, что могли.

Она подошла к нему, и он обнял её. Они стояли так долго, и Алиса чувствовала, как дрожат его руки.

– Возвращайся, дочка.

– Вернусь, дядя Гриша. Обещаю.

Последние дни перед выступлением пролетели в лихорадочной подготовке. Снаряжение проверяли тщательно, каждую деталь. Рабинович упаковывал приборы, Ковальский – карты и документы. Алиса комплектовала аптечку, добавив туда все медикаменты, которые удалось достать. Мартинас тренировался – учился концентрироваться и передавать информацию даже в условиях стресса. Джонсон, чья рука уже зажила, проверял оружие. Марат, наконец оправившийся после ранения, готовился к долгому переходу.

Йонас почти не отходил от Алисы. Он помогал ей, а в свободные минуты они сидели на крыльце, глядя на тающий снег. Вечером, когда стемнело, они вышли на окраину базы, где когда-то был пустырь, а теперь начинал строиться новый квартал. Вдалеке, над городом, ещё виднелись развалины, но в этих развалинах уже чувствовалась жизнь – где-то горел свет, слышались голоса, дети бегали по улицам.

– Боишься? – спросил Йонас, беря её за руку.

– Есть немного, – призналась она. – Не за себя – за всех.

– Мы справимся. Мы уже не раз справлялись.

– Но каждый раз теряли кого-то.

– Это война.

– Я устала от войны.

– Я тоже. Но она кончится. Обязательно.

Он обнял её, и они долго стояли так, глядя на звёзды, ко-

которые начинали зажигаться на небе. Одна из них, самая яркая, пульсировала золотистым светом, и Алиса знала – это Руслан смотрит на них. Она улыбнулась, и на душе стало легче.

На рассвете третьего дня, когда небо только начинало светлеть, группы построились у ворот. Провожать их вышли почти все обитатели базы. Женщины плакали, мужчины желали удачи. Дети, сенсоры, стояли в стороне, держась за руки. Эгле и Томас смотрели на Мартинаса, который уходил с группой Риги.

– Вернись, – сказала Эгле, и голос её дрожал.

– Вернусь, – ответил Мартинас. – Обещаю.

– Береги себя, – добавил Томас.

– Берегите себя вы, – ответил Мартинас, обнимая их. – Я скоро вернусь.

Горелов подошёл к каждой группе, пожал руки, сказал тёплые слова. Когда он подошёл к Алисе, она увидела, как его глаза блестят.

– Удачи, – сказал он. – И возвращайтесь.

– Вернёмся, – ответила она.

Алиса подошла к Зорину. Они стояли молча, глядя друг на друга. Потом Зорин обнял её, прижал к себе.

– Ты – дочь моего друга, – сказал он. – Я горжусь тобой.

– Я вернусь, – сказала она. – Обещаю.

– Знаю. Возвращайся.

Она отстранилась, посмотрела ему в глаза. В его взгляде

было столько тепла и боли, что у неё защемило сердце.

– Берегите себя, дядя Гриша, – сказала она.

– Береги себя, дочка.

Она повернулась и пошла к своей группе. Йонас ждал её, Марат и Джонсон уже стояли на месте, Мартинас держался за руку Эгле, которая не хотела отпускать его.

– Пора, – сказала Алиса.

Колонны двинулись. Группа Алисы пошла на север, к Риге. Группа Зорина – на запад, к Варшаве. Алиса оглянулась. Зорин стоял у ворот, опираясь на трость, и смотрел ей вслед. Она помахала рукой и пошла дальше.

Лес встретил их тишиной. Снег таял, и под ногами хлюпала вода. Дышать было легко, весенний воздух пах свежестью и надеждой. Алиса шла, держа Мартинаса за руку. Йонас шёл рядом, Марат и Джонсон замыкали колонну.

– Сколько нам идти? – спросил Йонас, когда они вышли к старой дороге.

– Километров двадцать до границы, – ответил Джонсон, сверяясь с картой. – Если не сбавлять темп, к вечеру будем.

– А там?

– А там Латвия. И неизвестность.

Мартинас закрыл глаза, прислушался. Он стоял так с минуту, и все замерли, боясь нарушить его концентрацию. Потом он открыл глаза.

– Там чисто, – сказал он. – Можно идти.

Они двинулись дальше. Лес становился светлее, снег чи-

ще. Алиса чувствовала, как силы возвращаются с каждым шагом. Она думала о Зорине, о том, как он смотрел на неё на прощание. Она думала об отце, о Руслане, о всех, кто не вернулся. Она не могла подвести их.

К вечеру они вышли к границе. За полосой колючей проволоки начиналась чужая земля. Мартинас, уставший после долгого перехода, сел на снег, прислонившись к дереву.

– Здесь заночуем, – решил Джонсон, указывая на старую лесную сторожку, которую они заметили в стороне.

Внутри было холодно, но крыша держалась. Развели маленький костёр, согрелись. Мартинас, укутанный в одеяло, дремал у огня. Алиса сидела рядом, глядя на пламя. Мысли её были далеко – там, где их ждала Рига.

– Думаешь, найдём? – спросил Йонас, присаживаясь рядом.

– Должны, – ответила она. – Другого не дано.

– А если не найдём?

– Найдём. Мартинас чувствует.

Мальчик открыл глаза, посмотрел на неё.

– Найдём, – сказал он. – Я покажу дорогу.

Она улыбнулась, погладила его по голове.

– Спи, – сказала она. – Завтра трудный день.

– Я с вами, – ответил он. – Мы все с вами.

Ночь прошла спокойно, но Алиса почти не спала. Она сидела у окна, глядя на звёзды, и думала о том, что ждёт их впереди. Она знала, что это путешествие будет опасным. Но

она была готова.

На рассвете, когда небо только начало светлеть, они перешли границу. Латвия встретила их серым лесом, мокрым снегом и тишиной. Мартинас уверенно вёл группу, ориентируясь на сигнал кристалла. Он иногда останавливался, закрывал глаза, и тогда все замирали, ожидая его решения.

– Далеко? – спросил Марат, когда они вышли к замёрзшей реке.

– Километров пятьдесят, – ответил Джонсон. – Если идти без остановок, через два дня будем.

– А если нас встретят?

– Тогда будем отбиваться.

Они перешли реку по льду, который был ещё крепким, но уже начинал таять. Мартинас, шедший впереди, вдруг остановился.

– Там, – сказал он, указывая на другой берег. – Опасность.

– Твари? – спросил Марат.

– Не знаю. Но что-то есть.

– Обходим, – решила Алиса.

Они свернули в лес, стараясь не шуметь. Вокруг было тихо, только ветер шумел в кронах. Алиса чувствовала, как напряжение нарастает с каждым шагом. Мартинас, державшийся за её руку, иногда вздрагивал, и тогда она крепче сжимала его ладонь.

К вечеру они вышли к развалинам старой деревни. Мартинас остановился, закрыл глаза, потом открыл и кивнул.

– Здесь чисто, – сказал он. – Можно переночевать.

Они нашли уцелевший дом, развели костёр. Алиса сидела у окна, глядя на тёмный лес. Йонас подошёл, присел рядом.

– Не спится? – спросил он.

– Думаю. О том, что будет. О том, что мы оставили там.

– Мы вернёмся, – сказал он. – Все.

– А если нет?

– Тогда будем знать, что сделали всё, что могли.

Она прижалась к его плечу. Ветер стих, и тишина стала такой плотной, что казалось, можно услышать, как бьётся сердце. Где-то вдалеке завыл ветер, и в этом вое Алисе почудился голос Руслана: «Живите. Я с вами». Она улыбнулась, и на душе стало легче.

На следующее утро они двинулись дальше. Лес становился всё более мрачным, деревья искривлёнными. Снег под ногами был серым, в воздухе появился запах химии. Мартинас, шедший впереди, вдруг остановился и поднял руку. Все замерли.

– Они идут, – сказал он. – Много.

– Кто? – спросила Алиса.

– Мутанты. Они чувствуют кристалл.

– К бою! – скомандовал Джонсон.

Они залегли за поваленными деревьями. Из леса вышли мутанты – десятки, может, сотни. Они двигались медленно, но неумолимо. Их глаза горели золотистым светом, и в этом свете было что-то древнее, злое, собравшее в себе всю боль

и ярость тех, кто погиб под куполом.

– Огонь! – крикнул Джонсон.

Выстрелы грохотали, мутанты падали, но на их место выходили новые. Алиса стреляла из нагана, стараясь экономить патроны. Рядом с ней, прикрывая Мартинаса, отстреливался Йонас. Марат, не жалея боеприпасов, косил мутантов длинными очередями. Джонсон, используя свой опыт, валил тварей одного за другим.

– Их слишком много! – закричал Йонас.

– Держись! – ответила Алиса.

Вдруг одна из тварей, огромная, с длинными когтями, прорвалась сквозь заслон и прыгнула на Марата. Он успел выстрелить, но тварь сбила его с ног. Йонас рванул на помощь, стреляя на ходу, но опоздал – когти полоснули Марата по плечу, и он упал, зажимая рану.

– Марат! – закричала Алиса, бросаясь к нему.

– Я в порядке! – прохрипел он, пытаясь встать. – Пустяки!

– Лежи! – приказал Джонсон, отстреливаясь от нападающих мутантов. – Алиса, перевяжи!

Она быстро обработала рану, наложила жгут. Крови было много, но, к счастью, артерия не задета. Йонас прикрывал их, стреляя из пистолета. Джонсон, видя, что силы неравны, принял решение.

– Уходим! – крикнул он. – Алиса, бери Марата! Йонас, прикрываешь!

Она подхватила Марата, помогая ему встать. Он опирался

на неё, стараясь не отставать. Йонас и Джонсон отстреливались, давая им время. Мартинас, бежавший впереди, указывал путь.

– Туда! – крикнул он, показывая на просвет в лесу.

Они вбежали в чащу. Мутанты преследовали, но в густом лесу им было труднее маневрировать. Алиса бежала, не чувствуя ног, подгоняемая страхом и адреналином. Она чувствовала, как силы покидают её, но гнала эту мысль. Надо было идти. Надо было дойти.

К вечеру они вышли к окраинам Риги. Город лежал перед ними, серый и разрушенный, но в центре, над старой крепостью, пульсировал слабый золотистый свет. Мартинас, уставший, но державшийся, указал рукой.

– Там, – сказал он. – Кристалл там.

– Вход? – спросил Джонсон.

– Под крепостью. Я чувствую.

Они двинулись к центру. Улицы были пусты, только ветер гонял обрывки газет. Алиса шла, сжимая наган, и чувствовала, как напряжение нарастает с каждым шагом. Впереди их ждала последняя битва.

Глава 2. Приближение к Риге

Город приближался медленно, словно нехотя, открывая свои тайны по одному. Сначала показались окраины – серые, безжизненные, с разрушенными домами, покрытыми странным серым налётом. Потом пошли кварталы, где когда-то

кипела жизнь, а теперь царил только тишина, нарушаемая редкими звуками: скрипом ржавой вывески, которую ветер качал на одной петле, далёким лаем одичавшей собаки, шорохом обрывков газет, гонимых ветром. И наконец, когда солнце уже клонилось к закату, они вышли к Старому городу, и Рига предстала перед ними во всей своей трагической красе.

Золотистый туман, окутывавший город, был густым, почти осязаемым. Он переливался в лучах заходящего солнца, и казалось, что город охвачен невидимым пламенем. Шпили старых церквей, башни, крыши домов – всё было залито этим призрачным светом, и в этом свете было что-то древнее, злое, собравшее в себе всю боль и ярость тех, кто погиб под куполом.

Алиса остановилась на краю Старого города, держа Мартина за руку. Мальчик был бледен, под глазами залегли тёмные круги, но он упрямо двигался вперёд, иногда останавливаясь и прислушиваясь к чему-то, доступному только ему. Йонас стоял рядом, сжимая автомат. Марат, несмотря на раненое плечо, держался бодро, только иногда морщился, когда повязка задевала рану. Джонсон, с перевязанной рукой, замыкал колонну, то и дело оглядываясь.

– Красивый был город, – тихо сказал Йонас, глядя на шпиль Домского собора, возвышавшийся над крышами. – Я здесь никогда не был, но слышал, что Старая Рига – жемчужина Европы.

– Красивый, – согласилась Алиса. – Жаль, что мы видим его таким.

– Может, когда-нибудь его восстановят.

– Может быть. Если мы выживем.

Она посмотрела на туман, который сгущался, обволакивая дома, и чувствовала, как внутри нарастает тревога. Что-то было в этом тумане неправильное, неестественное. Он не рассеивался, не двигался, не подчинялся ветру. Он был живым.

– Входим, – сказала она, сжимая наган. – Держимся вместе, не высовываемся.

Они ступили в золотистую мглу. Туман был тёплым, почти горячим, и от него исходил сладковатый запах, от которого кружилась голова. Алиса чувствовала, как янтарный амулет на её груди потеплел, пульсируя в такт с чем-то невидимым.

– Не дышите глубоко, – предупредил Джонсон. – Это поле. Оно может влиять на сознание.

Улицы были пусты, но эта пустота была обманчивой. В разбитых окнах мелькали тени, из подворотен доносились шорохи, и Алиса чувствовала на себе сотни невидимых взглядов. Мартинас, шедший впереди, иногда останавливался, закрывал глаза, и тогда все замирали, боясь нарушить его концентрацию.

– Они здесь, – сказал он, открывая глаза. – Они смотрят.

– Кто? – спросил Марат, поправляя автомат.

– Те, кто был здесь. Те, кто остался. Они чувствуют кристалл.

– Они нападут? – спросил Йонас.

– Не знаю. Они боятся. И ждут.

Они двинулись дальше. Улицы становились всё уже, дома – выше. Кое-где на фасадах ещё угадывалась былая красота: лепнина, барельефы, кованые решётки балконов. Всё это было покрыто серым налётом, и казалось, что город заснул и никогда не проснётся.

– Держимся ближе к стенам, – скомандовала Алиса. – Не высовываемся.

Они прошли мимо разрушенного костёла, где когда-то, наверное, звучал орган, а теперь ветер гулял между обломками. Вдруг Мартинас остановился, поднял руку. Все замерли. Мальчик стоял, закрыв глаза, и, казалось, прислушивался к чему-то, доступному только ему.

– Там, – сказал он, указывая на узкую улочку, ведущую к центру. – Генератор там.

– Веди, – сказала Алиса.

Они двинулись за мальчиком. Улица была вымощена брусчаткой, которая местами провалилась, и приходилось осторожно переступать, чтобы не споткнуться. Дома здесь стояли вплотную, балконы нависали над головой, и казалось, что они идут по каменному коридору, который вот-вот сомкнётся над ними.

Вдруг из-за угла выскочила фигура. Человек, грязный,

оборванный, с автоматом. Он был бледен, глаза его горели лихорадочным огнём, и он, казалось, не понимал, где находится.

– Стоять! – крикнул он, наставляя оружие на Алису.

– Мы свои, – ответила Алиса, поднимая руки. – Из Калининграда.

– Из Калининграда? – переспросил он, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на надежду. – А я думал, мы одни. Думал, что никого не осталось.

– Кто ты? – спросил Джонсон, выходя вперёд.

– Я Янис. Я латыш. Здесь, в подвалах, есть ещё люди. Мы прячемся от них.

– От кого?

– От тех, кто там, – он показал на туман, сгушавшийся над центром города. – От тех, кто охраняет генератор. Они не пускают нас к нему.

– Мы идём к генератору, – сказала Алиса. – Нам нужен кристалл.

– Кристалл? – Янис посмотрел на неё, потом на её группу. – Вы сумасшедшие. Там твари. Их сотни. Они сожрут вас.

– Мы должны пройти, – твёрдо сказала Алиса. – Иначе всё повторится. Купол вернётся.

Янис молчал, глядя на неё. Потом он опустил автомат.

– Я проведу вас, – сказал он. – Я знаю подземелья. Но мы пойдём вместе. Мои люди тоже хотят, чтобы этот кошмар кончился.

Он привёл их к подземному убежищу под развалинами старого театра. Там, в полумраке, ютились несколько десятков человек – женщины, дети, старики. Они смотрели на вошедших с надеждой и страхом. Кто-то плакал, кто-то молился, кто-то просто сидел, уставившись в одну точку.

– Мы идём к генератору, – сказал Янис своим людям. – Эти люди из Калининграда помогут нам.

– Ты с ума сошёл! – закричала женщина, прижимая к себе ребёнка. – Там смерть!

– Если мы не пойдём, смерть придёт сюда, – ответил Янис. – Купол может вернуться. Мы все погибнем.

– Я пойду, – сказал молодой парень, поднимаясь. – Я хочу, чтобы это кончилось.

– И я, – добавил ещё один.

В итоге вызвалось человек десять. Алиса не хотела брать с собой столько людей, но Янис настоял.

– Они знают подземелья, – сказал он. – Без них вы не пройдёте.

– Хорошо, – согласилась Алиса. – Но они будут слушаться меня.

Они спустились в подземелье. Вход был замаскирован за грудой обломков, и без проводника его было бы не найти. Внутри было темно, сыро, пахло плесенью и смертью. Стены были покрыты ржавчиной и странными наростами, которые слабо светились в темноте. Фонари выхватывали из мрака старые трубы, оборванные провода, груды мусора.

– Здесь когда-то были склады, – тихо сказал Янис. – Потом, когда началась катастрофа, люди прятались здесь. Но твари нашли их. Многие погибли.

Они шли осторожно, стараясь не шуметь. Эхо шагов разносилось далеко вперёд, и Алиса чувствовала, как напряжение нарастает с каждым шагом. Мартинас, державшийся за её руку, иногда вздрагивал, и тогда она крепче сжимала его ладонь.

– Ближко, – прошептал он.

Вдруг впереди, в свете фонаря, показалась фигура. Человек, но странный – его тело было покрыто янтарной коркой, из рук торчали трубы. Бывший рабочий, слившийся с химикатами. Он стоял неподвижно, словно статуя, и его глаза, горящие золотым светом, смотрели прямо на них.

– Стоять! – крикнул Янис, вскидывая автомат.

– Не стрелять! – остановил его Мартинас. – Он не нападает.

– Чего же он ждёт? – спросил Марат.

– Не знаю. Но он не злой. Он просто... здесь.

Фигура стояла, не двигаясь. Потом она медленно повернулась и исчезла в темноте.

– Идём, – сказал Алиса.

Они двинулись дальше. Коридоры становились шире, потолки выше. Стены были сплошь покрыты янтарными прожилками, которые пульсировали ровным золотистым светом. В этом свете было что-то гипнотическое, завораживаю-

щее.

– Не смотрите на стены, – предупредил Джонсон. – Это поле воздействует на сознание. Держитесь друг за друга.

Они вышли в огромный зал. Здесь когда-то, наверное, были монастырские кельи или складские помещения, но теперь всё было завалено обломками. В центре зала, на возвышении, стоял генератор – массивная конструкция, оплетённая проводами и трубками. Он всё ещё работал, и от него исходило ровное золотистое свечение. Рядом с генератором, на груде обломков, лежали мутанты. Десятки мутантов, неподвижных, словно спящих. Их тела были покрыты янтарной коркой, и они дышали в такт с пульсацией генератора.

– Вот он, – прошептал Джонсон. – Генератор. Тот самый, что питал купол.

– А кристалл? – спросила Алиса.

– Должен быть здесь, – ответил Мартинас. – Я чувствую. Он внутри генератора.

– Как его достать?

– Нужно подойти к пульту. И отключить защиту.

– А они? – Марат кивнул на спящих мутантов.

– Проснутся. Поэтому нужно действовать быстро.

Алиса осмотрела зал. Вокруг генератора было пусто, но мутанты лежали так плотно, что между ними едва можно было протиснуться.

– Я пойду, – сказала она.

– Нет, – возразил Марат. – Я пойду. У меня бронежилет.

– Ты ранен.

– Ерунда. Я пойду.

Спорить не стали. Марат, стараясь ступать бесшумно, двинулся к генератору. Алиса, Йонас, Джонсон и Янис с его людьми замерли, готовые в любой момент открыть огонь. Мартинас закрыл глаза, пытаясь успокоить спящих.

– Быстрее, – прошептал он. – Они чувствуют.

Марат добрался до пульта. Руки его дрожали, но он быстро нашёл нужные кнопки. Замок щёлкнул, и отсек с кристаллом открылся. Марат выхватил камень и повернулся.

В тот же миг мутанты проснулись.

Их глаза загорались один за другим, и зал наполнился рычанием. Первая тварь, огромная, с длинными конечностями, поднялась и шагнула к Марату.

– Огонь! – закричал Джонсон.

Выстрелы грохотали, мутанты падали, но на их место выходили новые. Марат бежал, прижимая кристалл к груди. Алиса стреляла, прикрывая him. Йонас, не жалея патронов, косил тварей длинными очередями. Янис и его люди отбивались, но силы были неравны.

– Сюда! – крикнул Мартинас, показывая на проход, откуда они пришли.

Они бросились к выходу. За спиной рушились стены, земля ходила ходуном. Марат, спотыкаясь, бежал последним. Огромная тварь настигла его, когти полоснули по плечу, и он упал, зажимая рану.

– Марат! – закричала Алиса, бросаясь к нему.

– Я в порядке! – прохрипел он, пытаясь встать. – Кристалл цел!

– Бежим! – крикнул Джонсон, отстреливаясь.

Они выскочили на поверхность, когда за спиной рухнул последний пролёт. Алиса упала на колени, тяжело дыша. Марат лежал рядом, бледный, сжимая кристалл.

– Жив? – спросила она.

– Жив, – прохрипел он. – Пустяки.

– Не пустяки, – сказала Алиса, перевязывая рану. – Если начнётся заражение...

– Не начнётся. Я крепкий.

Джонсон, проверив запасы патронов, мрачно покачал головой:

– Осталось по магазину на брата. Надо уходить.

– А кристалл? – спросил Йонас.

– У нас, – ответил Марат, показывая камень. – Цел.

– Тогда идём, – сказала Алиса. – Домой.

Они поднялись и, шатаясь, побрели к лесу. Янис и его люди шли с ними. Впереди была граница, а за ней – дом.

Глава 3. Засада на подступах

Кристалл был у них. Алиса сжимала его в руке, чувствуя, как он пульсирует, словно живое сердце, но радость победы была недолгой. Едва группа выбралась из подземелий старой Академии наук, как небо над Ригой вспыхнуло багровым за-

ревом. Золотистый свет, пульсировавший над городом долгие годы, угасал, и вместе с ним угасала защита, которую он давал. Твари, лишившиеся своей повелительницы, обезумели. Они вылезали из подвалов, из щелей между развалинами, из подземных коммуникаций, и их горящие глаза были устремлены на маленькую группу людей, уносивших их сердце.

– Бежим! – крикнул Джонсон, когда из-за угла выскочила первая тварь.

Алиса прижала кристалл к груди и побежала. Йонас был рядом, поддерживая раненого Марата. Мартинас, несмотря на усталость, бежал впереди, чувствуя, где безопасно. Джонсон, отстреливаясь, замыкал колонну. Янис и его люди, вооружённые кто чем, старались не отставать.

Улицы Старой Риги, ещё недавно пустынные, теперь ожили. Тени металась между домами, и воздух наполнился воем. Алиса бежала, не разбирая дороги, и чувствовала, как силы покидают её. Кристалл в руке был горячим, почти обжигающим, и от него исходил слабый золотистый свет, который, казалось, привлекал тварей ещё больше.

– Сюда! – крикнул Мартинас, сворачивая в узкий переулок.

Они вбежали в лабиринт старых улочек. Дома здесь стояли вплотную, балконы нависали над головой, и казалось, что они бегут по каменному коридору, который вот-вот сомкнётся над ними. Твари не отставали. Их было много, и они

становились всё смелее. Сзади слышался топот множества ног, и этот звук, смешанный с воем, заставлял сердце колотиться где-то в горле.

– Не хватит патронов! – закричал Марат, перезаряжая автомат.

– Держись! – ответил Джонсон, стреляя короткими очередями.

Вдруг впереди, на перекрёстке, показалась новая стая. Мартинас остановился, растерянно оглядываясь.

– Тупик? – спросила Алиса.

– Нет! – мальчик показал на узкий проход между домами. – Туда!

Они нырнули в проход. Здесь было темно, стены сходились так близко, что приходилось пробираться боком. Твари застряли в проходе, но это было лишь временной передышкой. Алиса слышала, как они царапают стены, как рычат, пытаясь пролезть следом.

– Надо выйти на площадь, – сказал Джонсон, тяжело дыша. – Там простреливается всё.

– А если они нас окружают? – спросил Йонас.

– Значит, будем прорываться.

Они выбрались на небольшую площадь. Когда-то здесь, наверное, был рынок или сквер, но теперь – только груды битого камня да редкие деревья, искорёженные взрывами. Мартинас остановился, закрыл глаза. Он стоял так несколько секунд, и все замерли, боясь нарушить его концентрацию.

– Они идут, – сказал он, открывая глаза. – Со всех сторон.

– Сколько? – спросила Алиса.

– Много. Десятки. Может, сотни.

– Занимаем оборону! – скомандовал Джонсон. – Марат, на правый фланг! Йонас, левый! Алиса, ты с Мартинасом в центре! Я прикрою! Янис, ваши люди – за нами!

Они залегли за горами камней. Янис и его люди рассредоточились, кто за деревьями, кто за обломками. Твари появились неожиданно – вынырнули из переулков, с крыш, из подвалов. Их было не меньше пятидесяти. Они двигались быстро, перебирая длинными конечностями, и их глаза горели золотым светом.

– Огонь! – закричал Джонсон.

Выстрелы грохотали, твари падали, но на их место выходили новые. Алиса стреляла из нагана, стараясь экономить патроны. Рядом с ней, прикрывая Мартинаса, отстреливался Йонас. Марат, не жалея боеприпасов, косил мутантов длинными очередями. Джонсон, используя свой опыт, валил тварей одного за другим. Янис и его люди стреляли из охотничьих ружей, из пистолетов, из всего, что было под рукой.

– Их слишком много! – закричал Йонас.

– Держись! – ответила Алиса.

Вдруг одна из тварей, огромная, с длинными когтями, прорвалась сквозь заслон и прыгнула на Марата. Он успел выстрелить, но тварь сбила его с ног. Йонас рванул на помощь, стреляя на ходу, но опоздал – когти полоснули Мара-

та по плечу, и он упал, зажимая рану.

– Марат! – закричала Алиса, бросаясь к нему.

– Я в порядке! – прохрипел он, пытаясь встать. – Пустяки!

– Лежи! – приказал Джонсон, отстреливаясь от нападающих тварей. – Алиса, перевяжи!

Она быстро обработала рану, наложила жгут. Крови было много, но, к счастью, артерия не задета. Йонас прикрывал их, стреляя из пистолета. Янис, увидев, что положение становится критическим, подал знак своим людям.

– Прикрывайте! – крикнул он, и они усилили огонь.

– Уходим! – крикнул Джонсон, видя, что держаться больше нельзя. – Алиса, бери Марата! Йонас, прикрываешь!

Она подхватила Марата, помогая ему встать. Он опирался на неё, стараясь не отставать. Йонас и Джонсон отстреливались, давая им время. Янис и его люди прикрывали фланги. Мартинас, бежавший впереди, указывал путь.

– Туда! – крикнул он, показывая на старую церковь, видневшуюся в конце улицы.

Они вбежали внутрь. Церковь была разрушена, но стены ещё держались. Джонсон захлопнул тяжёлые двери, подпёр их обломками.

– Передохнём, – сказал он, тяжело дыша. – У них уйдёт время, чтобы проломиться.

Алиса опустила Марата на пол. Он был бледен, но держался.

– Жив? – спросила она.

– Жив, – прохрипел он. – Пустяки.

– Не пустяки, – ответила она, затягивая повязку. – Если начнётся заражение...

– Не начнётся. Я крепкий.

Йонас, проверив запасы патронов, мрачно покачал головой:

– Осталось по магазину на брата. Дольше часа не продержимся.

– Значит, надо искать другой выход, – сказал Джонсон.

Мартинас, сидевший в углу, закрыл глаза.

– Там, – сказал он, показывая на алтарную часть церкви.

– Подвал. Там выход.

– Веди, – сказала Алиса.

Они спустились в подвал. Здесь было темно, пахло сыростью и плесенью. Мартинас уверенно шёл впереди, ведя их по узким проходам. Вскоре впереди показался свет.

– Выход? – спросил Йонас.

– Да, – ответил мальчик. – На окраину.

Они вышли из подземелья и оказались на пустыре, поросшем кустарником. Вдали виднелись окраины Риги. Твари отстали.

– Ушли, – выдохнул Джонсон.

– Пока, – ответил Марат. – Они вернутся.

– Тогда надо уходить быстрее.

Они шли всю ночь, не останавливаясь. Марата поддерживали по очереди. К утру он уже мог идти сам, хотя рука всё

ещё болела. Алиса чувствовала, как силы на исходе, но гнала эту мысль. Надо было идти. Надо было дойти.

К полудню они вышли к окраинам. Впереди, за холмами, начинался лес. Мартинас, уставший, но державшийся, вдруг остановился.

– Там, – сказал он, показывая на лес. – Они ждут.

– Кто? – спросил Джонсон.

– Мутанты. Много. Они перекрыли дорогу.

– В обход? – предложил Йонас.

– Не успеем, – ответил Джонсон. – Они нас заметят.

– Тогда будем прорываться.

Алиса сжала наган. Выхода не было.

– Идём, – сказала она. – Но осторожно.

Они двинулись к лесу. Не доходя до опушки, залегли в кустах. Впереди, между деревьями, действительно были мутанты. Их было около тридцати, и они явно кого-то ждали.

– Они знают, что мы здесь, – прошептал Марат.

– Знают, – ответил Мартинас. – Они чувствуют кристалл.

– Что будем делать? – спросил Йонас.

– Прорываться, – сказала Алиса. – Или сдаваться.

– Не сдадимся, – ответил Марат.

– Тогда вперёд.

Они встали и пошли прямо к лесу. Мутанты заметили их, завывали.

– Огонь! – крикнул Джонсон.

Началась перестрелка. Алиса стреляла из нагана, стараясь

не попасть в своих. Йонас прикрывал её, Марат, несмотря на раненую руку, отбивался автоматом. Джонсон, используя свой опыт, валил мутантов одного за другим. Янис и его люди отбивались, но силы были неравны. Один из его людей упал, сражённый когтями твари. Другой закричал, когда мутант вцепился ему в плечо.

– Их слишком много! – закричал Йонас.

– Держись! – ответила Алиса.

Вдруг одна из тварей, огромная, с длинными когтями, прорвалась сквозь заслон и прыгнула на Йонаса. Он успел выстрелить, но тварь сбила его с ног. Алиса рванула на помощь, стреляя на ходу, но опоздала – когти полоснули Йонаса по груди, и он упал, зажимая рану.

– Йонас! – закричала Алиса, бросаясь к нему.

– Я в порядке! – прохрипел он, пытаясь встать. – Пустяки!

– Лежи! – приказал Джонсон, отстреливаясь от нападающих мутантов. – Алиса, перевяжи!

Она быстро обработала рану, наложила жгут. Крови было много, но, к счастью, сердце не задето. Марат прикрывал их, стреляя из автомата. Янис, видя, что его люди гибнут, принял решение.

– Уходим! – крикнул он. – Алиса, бери Йонаса! Марат, прикрываешь!

Она подхватила Йонаса, помогая ему встать. Он опирался на неё, стараясь не отставать. Марат и Джонсон отстреливались, давая им время. Янис и его люди прикрывали фланги,

но они несли потери.

– Туда! – крикнул Мартинас, показывая на лес.

Они вбежали в лес. Мутанты преследовали, но в чаще им было труднее маневрировать. Алиса бежала, не чувствуя ног, подгоняемая страхом и адреналином. Йонас, несмотря на рану, старался не отставать. Марат, стиснув зубы, бежал рядом. Джонсон прикрывал тыл.

Они бежали, пока лес не стал совсем непролазным. Когда мутанты отстали, все попадали на землю, тяжело дыша.

– Живы? – спросила Алиса.

– Вроде, – ответил Джонсон.

– Потери? – спросил Марат.

– Янис потерял двоих, – ответил Джонсон. – Ещё один тяжело ранен.

– Мы должны помочь, – сказала Алиса.

– Мы поможем, – ответил Янис, подходя к ним. – Но сначала надо уйти подальше.

Они двинулись дальше. Лес становился светлее, снег чище. Алиса чувствовала, как силы возвращаются с каждым шагом.

К вечеру они вышли к границе. За полосой колючей проволоки начиналась родная земля. Алиса перешагнула через ржавые колья и ступила на российскую сторону. Снег здесь был чище, воздух легче, и даже деревья стояли ровнее, словно приветствуя их возвращение.

– Дома, – выдохнул Йонас.

– Пока нет, – ответил Марат. – До базы ещё километров пять. Но здесь мы в безопасности.

Они двинулись дальше. Лес становился светлее, снег чище. Алиса чувствовала, как силы возвращаются с каждым шагом.

Через час ходьбы их встретили разведчики. Трое сталкеров в белых масках вышли из-за деревьев, вскинув автоматы, но узнав своих, опустили оружие.

– Живые! – крикнул один из них, молодой парень по имени Степан. – А мы уж думали...

– Думали меньше, – усмехнулся Марат. – Ведите к базе.

– Там вас уже ждали. Зорин каждый день на вышку ходит, в бинокль смотрит.

– Сейчас увидит.

К базе вышли под вечер. Солнце уже садилось, окрашивая снег в розовые тона. Ворота были открыты, и навстречу бежали люди. Алиса увидела Зорина – он стоял у крыльца, опираясь на трость, и смотрел на них. Она рванула вперёд, забыв об усталости.

– Дядя Гриша! – закричала она и бросилась к нему.

Зорин обнял её, прижал к себе, и она почувствовала, как дрожат его руки.

– Живая, дочка. Живая.

– Живая, дядя Гриша. И кристалл наш.

– Молодцы.

Они стояли, глядя друг на друга, и чувствовали, как что-

то новое рождается в их душах. Надежда.

– Теперь всё кончено? – спросила она.

– Всё кончено, – ответил он. – Теперь будем жить.

Глава 4. Старая Рига

Возвращение на базу было коротким. Алиса успела лишь передать кристалл в руки Зорина, рассказать о подземельях Академии наук, о том, как они с боем прорывались к генератору, и о том, что теперь купол над Ригой должен пасть, как только они активируют устройство в Калининграде. Но радость встречи омрачилась одной деталью, которая не давала ей покоя. Когда они, усталые, но счастливые, сидели в столовой и пили горячий чай с сухарями, Мартинас, сидевший рядом с ней, вдруг побледнел, его глаза закатились, и он начал что-то бормотать на непонятном языке.

– Мартинас! – Алиса схватила мальчика за плечи, пытаясь привести его в чувство.

Он не реагировал. Его тело выгнулось дугой, изо рта пошла пена. Вера, которая только что вошла в столовую, чтобы накормить вернувшихся, бросилась к ним, отодвинув Алису.

– Судороги! – крикнула она. – Держите его!

Они уложили Мартинаса на пол, Вера засунула ему в рот ложку, чтобы он не прикусил язык. Приступ длился минуту, но показался вечностью. Когда всё закончилось, мальчик открыл глаза и посмотрел на Алису. В его взгляде было что-то такое, от чего у неё похолодело внутри.

– Он зовёт, – прошептал Мартинас. – Королева. Она жива. Она ждёт тебя.

– Что? – Алиса не поверила своим ушам. – Мы взорвали генератор. Мы видели, как она горела.

– Она жива, – повторил мальчик, и его голос звучал так, словно говорил не он, а кто-то другой, древний и безжалостный. – Она возродилась. И она ждёт. Если ты не вернёшься, купол не падёт. Кристалл без её смерти бесполезен.

В комнате повисла тишина. Зорин, стоявший в дверях, сжимал трость так, что побелели костяшки пальцев. Йонас переводил взгляд с Алисы на Мартинаса, не понимая, что происходит. Марат, с перевязанной рукой, сидел за столом и смотрел в одну точку.

– Это неправда, – сказала Алиса, но голос её дрогнул.

– Правда, – ответил Мартинас, и его глаза снова стали нормальными, детскими, полными страха. – Я видел. Она ждёт в соборе. Там, где вы были. Она стала сильнее. Она знает, что ты придёшь.

Алиса поднялась на ноги. Её тело ломило от усталости, плечо, которое она ушибла при падении в подземелье, болело, но внутри неё поднималось что-то новое – не ярость, не отчаяние, а холодное, спокойное понимание. Она вспомнила Руслана, его смех, его уверенность, его смерть. Она вспомнила, как он закрыл её собой, как его тело пронзили янтарные иглы. Она вспомнила его последние слова: «Живи, Алиса. Живи за нас обоих».

– Я вернусь, – сказала она.

– Нет, – Зорин шагнул вперёд, опираясь на трость. – Не пушу. Ты только что вернулась.

– Дядя Гриша, ты слышал. Королева жива. Без её смерти всё было напрасно.

– Мы найдём другой способ.

– Нет другого способа, – голос Алисы был твёрдым, почти жестоким. – Ты сам учил меня: если не закончить дело, оно закончит тебя.

Зорин посмотрел на неё, и в его глазах она увидела что-то, чего не видела раньше – не только страх за неё, но и понимание. Он знал, что она права. Он знал, что если они не уничтожат Королеву окончательно, всё повторится. Купол вернётся, и все их жертвы будут напрасны.

– Я пойду с тобой, – сказал Йонас, поднимаясь.

– Нет, – Алиса покачала головой. – Ты ранен. Ты нужен здесь.

– Я не оставлю тебя.

– Это не обсуждается.

– Алиса...

– Йонас, – она подошла к нему, взяла его за руки. – Ты нужен здесь. Если я не вернусь, ты должен будешь рассказать людям правду. О куполе, о кристаллах, о том, что мы делали. Ты должен будешь позаботиться о Мартинесе.

Йонас молчал, и она видела, как тяжело ему даётся это молчание. Но он кивнул, и она почувствовала благодарность,

смешанную с болью.

– Я вернусь, – сказала она ещё раз, и в этот раз прозвучало это почти как клятва.

– Я пойду с тобой, – сказал Марат.

– Ты ранен.

– Ерунда. Я пойду.

– Марат...

– Алиса, ты что, сама пойдёшь? Одна? – он усмехнулся, но в глазах его была решимость. – Мы вместе начинали, вместе и закончим.

Она хотела возразить, но увидела в его взгляде что-то такое, что заставило замолчать. Марат был из тех людей, которые не отступают. Он потерял руку в первой экспедиции, но не сломался. Он шёл с ними в Ригу, зная, что может не вернуться. И он не собирался оставаться в стороне сейчас.

– Я тоже пойду, – сказал Джонсон, поднимаясь. – Без меня вы там пропадёте.

– Джонсон...

– Алиса, хватит спорить. Решено.

Она посмотрела на них – на Марата, с перевязанной рукой, но с горящими глазами, на Джонсона, невозмутимого, как скала, на Йонаса, который сжал кулаки, но кивнул, признавая её право на этот путь. Она чувствовала, как внутри неё поднимается что-то новое – не страх, не отчаяние, а странное спокойствие. Она знала, что должна сделать это. И она знала, что не одна.

– Спасибо, – сказала она.

Через час они уже шли к границе. Алиса, Марат и Джонсон. С ними вызвался пойти и Янис, который, услышав, что Королева жива, заявил, что это его долг – освободить свой город от чудовища. Он привёл двоих своих людей – крепких латышских парней по имени Артур и Гунтис, которые знали Старую Ригу как свои пять пальцев.

– Мы должны пройти через Старый город, – сказал Янис, когда они перешли границу. – Там, в центре, Домский собор. Она ждёт там.

– Почему именно собор? – спросил Джонсон.

– Потому что там источник. То место, где всё началось.

Они шли быстро, стараясь не терять времени. Лес был тихим, слишком тихим, словно природа затаила дыхание. Алиса чувствовала, как кристалл, который она взяла с собой, пульсирует в кармане разгрузки. Он был горячим, почти живым, и его пульсация отдавалась в её сердце.

– Она чувствует нас? – спросил Марат.

– Да, – ответила Алиса. – И ждёт.

Когда они вышли к окраинам Риги, солнце уже клонилось к закату. Золотистый туман, который раньше окутывал город, стал гуще, почти осязаемым. Он пах чем-то сладковатым, приторным, и от этого запаха кружилась голова.

– Не дышите глубоко, – предупредил Джонсон. – Это её дыхание. Она насылает этот туман, чтобы дезориентировать.

– Как мы найдём дорогу? – спросил Марат.

– Я знаю, – сказал Янис. – Я здесь вырос. Каждую улочку знаю.

Они вошли в Старый город. Узкие улочки, вымощенные брусчаткой, петляли между домами, создавая лабиринт, в котором легко было заблудиться. Дома, когда-то красивые, с лепниной и коваными балконами, теперь были покрыты серым налётом, словно пеплом. Стёкла в окнах выбиты, двери сорваны с петель, и в тёмных проёмах мерещились тени.

– Держитесь ближе к стенам, – скомандовала Алиса. – Не высовываемся.

Они шли осторожно, стараясь не шуметь. Эхо их шагов разносилось по улочкам, и казалось, что за ними кто-то следит. Алиса чувствовала на себе сотни невидимых взглядов, и от этого по спине бежали мурашки.

– Там, – сказал Янис, показывая на узкий проход между домами. – Через этот переулок мы выйдем к Домской площади.

Они нырнули в проход. Здесь было темно, стены сходились так близко, что приходилось идти боком. Вдруг впереди, в свете фонаря, показалась фигура. Человек, грязный, оборванный, с длинной бородой. Он стоял, прислонившись к стене, и его глаза, безумные, белые, смотрели в одну точку.

– Ещё один, – прошептал Янис. – Их много здесь. Те, кто не смог уйти. Они сошли с ума.

– Он опасен? – спросил Марат.

– Не знаю. Некоторые нападают.

Фигура не двигалась. Она стояла, словно статуя, и только губы её шевелились, произнося что-то неслышное.

– Обойдём, – сказала Алиса.

Они протиснулись мимо безумца, стараясь не касаться его. Он не обратил на них внимания, продолжая бормотать своё. Когда они вышли из переулка, Алиса обернулась и увидела, что он смотрит на неё. В его глазах было что-то такое, от чего ей стало не по себе.

Домская площадь открылась перед ними неожиданно. Когда-то это было сердце Старой Риги, место, где собирались туристы, звучала музыка, работали кафе. Теперь это было кладбище. Брусчатка вздыблена, фонари повалены, в центре площади зияла огромная воронка, из которой поднимался золотистый пар. А над всем этим возвышался Домский собор.

Он был разрушен. Шпиль, когда-то устремлённый в небо, рухнул, проломив крышу. Стены были покрыты трещинами, из которых сочился янтарный свет. Витражи выбиты, и в тёмных проёмах окон Алиса увидела движение.

– Она там, – сказал Янис, и голос его дрожал.

– Как нам войти? – спросил Джонсон.

– Через главный вход. Другого нет.

Они пересекли площадь, перепрыгивая через воронки и груды камней. Алиса чувствовала, как напряжение нарастает с каждым шагом. Кристалл в её кармане пульсировал всё сильнее, и она понимала, что Королева знает о их прибли-

жении.

Главный вход в собор был распахнут. Тяжёлые дубовые двери, когда-то украшенные резьбой, лежали на земле, и вход зиял тёмной пастью. Алиса перешагнула через порог и оказалась внутри.

То, что она увидела, заставило её замереть.

Некогда величественный собор, с высокими сводами и колоннами, превратился в логово чудовища. Стены были покрыты янтарными прожилками, которые пульсировали ровным золотистым светом. Пол был завален обломками, среди которых виднелись кости – человеческие кости, сотни, тысячи костей. В центре, там, где когда-то стоял алтарь, возвышалось нечто, что когда-то было Королевой.

Она изменилась. Она стала больше, выше, её тело, покрытое янтарной коркой, переливалось золотым светом. Её руки, длинные, тонкие, с когтями, были раскинуты в стороны, словно она обнимала весь собор. Её лицо, когда-то почти человеческое, теперь было искажено, глаза горели золотым огнём, и изо рта вырывался пар.

– Я ждала тебя, – сказала она, и её голос звучал в голове, а не в ушах. – Я знала, что ты вернёшься.

– Ты должна умереть, – ответила Алиса, сжимая наган.

– Умереть? – Королева рассмеялась, и от этого смеха задрожали стены. – Я не могу умереть. Я возрождаюсь. Каждый раз, когда вы уничтожаете моё тело, я возвращаюсь. Я часть этого места. Я часть кристалла.

– Тогда мы уничтожим кристалл.

– Ты не сможешь. Кристалл – это я. Я – это кристалл. Мы одно.

Алиса подняла наган. Она знала, что пули не причинят Королеве вреда, но другого оружия у неё не было. Позади неё Марат и Джонсон приготовились к бою. Янис и его люди молились, крестясь на обломки алтаря.

– Не стреляйте, – сказала Алиса. – Это бесполезно.

– Что же делать? – спросил Марат.

– Я знаю, – ответила она, и в этот момент она поняла то, что не понимала раньше. Взрыв генератора не уничтожил Королеву, потому что Королева была не просто существом из плоти и янтаря. Она была порождением энергии кристалла, и пока кристалл существовал, она возрождалась. Но если кристалл уничтожить, если его энергию обратить против неё самой...

– Уходите, – сказала Алиса.

– Что? – Джонсон не понял.

– Уходите. Я останусь.

– Ты с ума сошла? – закричал Марат.

– Нет. Я знаю, что делаю. Уходите.

– Алиса...

– Марат, пожалуйста, – она повернулась к нему, и в её глазах были слёзы. – Я не хочу, чтобы вы погибли. Уходите. Я справлюсь.

Марат смотрел на неё, и она видела, как тяжело ему при-

нять это решение. Но он был солдатом, он знал, что иногда нужно отступать, чтобы выжить.

– Мы будем ждать, – сказал он. – Если через час не выйдешь...

– Я выйду.

Они ушли. Алиса осталась одна. Королева смотрела на неё, и в её золотых глазах было любопытство.

– Ты не боишься? – спросила она.

– Боюсь, – призналась Алиса. – Но я не отступлю.

– Что ты можешь сделать? Ты всего лишь человек.

– Я могу взорвать кристалл.

– Ты не выживешь.

– Знаю.

Она достала кристалл из кармана. Он пульсировал в её руке, горячий, живой. Она чувствовала его энергию, его силу, его боль. Она чувствовала всё, что он пережил за эти годы – смерти, страдания, отчаяние. И она знала, что должна уничтожить его.

– Остановись, – сказала Королева, и в её голосе впервые прозвучало нечто похожее на страх. – Если ты уничтожишь кристалл, ты умрёшь.

– Я знаю.

– Ты молода. У тебя вся жизнь впереди.

– Жизнь без свободы – не жизнь.

Она подняла кристалл над головой. Вокруг неё начал закручиваться вихрь золотистой энергии, поднимая пыль и об-

ломки. Королева закричала, и её крик смешался с воем ветра. Алиса чувствовала, как энергия кристалла пронзает её, наполняет каждую клеточку тела, жжёт изнутри. Это было больно, невыносимо больно, но она не выпускала кристалл.

– Прощай, – сказала она, и в этот момент она увидела перед собой не Королеву, а Руслана, его улыбку, его глаза. Она увидела Веру, Йонаса, Зорина. Она увидела Мартинаса, который смотрел на неё с надеждой. Она увидела всех, кого любила, и всех, кто любил её.

Она сжала кристалл, и мир взорвался золотым светом.

Марат и Джонсон услышали взрыв, когда уже были на площади. Земля содрогнулась, из окон собора вырвалось пламя, и золотистый столб света ударил в небо, разрывая туман.

– Алиса! – закричал Марат и бросился к собору.

– Стой! – Джонсон схватил его за плечо. – Там взрыв!

– Пусти!

Он вырвался и побежал. Внутри собора всё было разрушено. Стены рухнули, пол провалился, и только в центре, на гряде обломков, лежало тело. Алиса была без сознания, её одежда обгорела, лицо было в крови, но она дышала. Рядом с ней, рассыпаясь на тысячи искр, исчезала янтарная корка, которая когда-то была Королевой.

– Жива! – закричал Марат, поднимая её на руки. – Жива!

Он вынес её из собора. Джонсон помогал, поддерживая. Янис и его люди, увидев, что они выходят, бросились на-

встречу.

– Надо уходить, – сказал Джонсон. – Сейчас всё рухнет.

Они побежали по улочкам Старой Риги. За спиной рушились дома, земля ходила ходуном, но они бежали, не оглядываясь. Золотистый туман рассеивался, и впервые за много лет над Ригой показалось чистое небо.

Они вышли к окраинам, когда взрывы стихли. Алиса была без сознания, но дыхание её было ровным, сердце билось.

– Она справилась, – сказал Марат, опуская её на землю.
– Она сделала это.

– Да, – ответил Джонсон. – Она сделала.

Они смотрели на небо, чистое, безоблачное, и чувствовали, как что-то новое рождается в их душах. Надежда.

Через два часа они перешли границу. Встречающие, увидев их, бросились навстречу. Вера, которая ждала на базе, побежала к Алисе, упала на колени, обняла её.

– Жива, дочка, жива.

– Жива, – прошептала Алиса, открывая глаза. – Я сделала это.

– Сделала, – ответила Вера, вытирая слёзы. – Ты всё сделала.

Алиса улыбнулась и закрыла глаза. Она чувствовала, как силы покидают её, но в душе было спокойствие. Она сделала то, что должна была. Она освободила Ригу.

Зорин, стоявший в стороне, смотрел на неё, и в его глазах была гордость, смешанная с болью. Он знал, чего ей стоила

эта победа. Он знал, что она потеряла часть себя в этом бою. Но он также знал, что она выжила. И это было главное.

– Теперь Варшава, – сказал он, когда они шли к базе. – Нам нужно активировать второй кристалл.

– Я пойду, – сказала Алиса.

– Нет, – ответил он. – Теперь моя очередь.

Она хотела возразить, но не нашла слов. Она знала, что он прав. Она сделала своё дело. Теперь настала его очередь.

Глава 5. Генератор

Мартинас вёл их сквозь лабиринт старых улочек, и Алиса чувствовала, как с каждым шагом воздух становится тяжелее, словно сам город давил на плечи. Золотистый туман, окутывавший Старую Ригу, здесь, ближе к центру, сгущался настолько, что они едва различали силуэты идущих впереди. Фонари выхватывали из мглы лишь обрывки реальности: облупившуюся штукатурку стен, выбитые витражи, древние барельефы, покрытые янтарной коркой.

– Сколько ещё? – спросил Марат, прижимая раненую руку к груди. Повязка, которую Вера наложила перед выходом, уже пропиталась кровью, но он держался, стиснув зубы.

– Близо, – ответил Мартинас, не оборачиваясь. Его голос звучал глухо, словно из другого мира. – Они знают, что мы идём.

– Кто? – спросил Джонсон.

– Все. Те, кто охраняет генератор. Те, кто стал частью си-

стемы.

Алиса машинально коснулась нагана, висевшего на поясе. Оружие казалось бесполезным против того, что ждало их впереди, но оно давало иллюзию защиты. Она бросила взгляд на Йонаса, который шёл справа, сжимая автомат. Его лицо было сосредоточенным, но она видела, как дрожат его пальцы. Он тоже чувствовал это – давящее, липкое присутствие чего-то древнего и злого.

– Йонас, – тихо позвала она.

– Что? – он повернулся к ней, и в свете фонаря его глаза казались слишком блестящими.

– Если что – уводи Мартинаса. Не жди меня.

– Не говори так.

– Обещай.

Он промолчал, и она не стала настаивать. Впереди, между домами, показался просвет. Мартинас остановился, поднял руку. Все замерли.

– Там, – сказал мальчик, указывая на массивное здание, видневшееся в конце улицы. – Академия наук. Генератор в подвалах.

Здание, когда-то величественное, теперь напоминало скелет. Стёкла выбиты, колонны покрыты трещинами, из которых сочился янтарный свет. Над входом, на высоте третьего этажа, зияла огромная дыра, и из неё свисали какие-то шупальца, похожие на кабели, но живые, пульсирующие.

– Что это? – прошептал Янис, крестясь.

– Система, – ответил Мартинас. – Она питает купол. И она живая.

– Как нам войти? – спросил Джонсон.

– Через подземный ход. Я покажу.

Они обогнули здание и спустились в какой-то переулок, где когда-то, вероятно, была служебная пристройка. Мартинас уверенно подошёл к неприметной железной двери, покрытой ржавчиной. На ней не было ручки, только небольшая панель, которая, судя по всему, когда-то открывалась электронным ключом. Теперь панель была разбита, но мальчик просто приложил ладонь к холодному металлу, и дверь со скрежетом отворилась.

– Как ты это сделал? – удивился Марат.

– Они открывают мне, – ответил Мартинас, и в его голосе прозвучало что-то такое, от чего Алисе стало не по себе. – Я часть этого.

– Ты не часть, – твёрдо сказала Алиса, беря его за руку. – Ты человек. Помни это.

Он посмотрел на неё, и на мгновение в его глазах мелькнуло что-то детское, испуганное. Он кивнул и шагнул в темноту.

За дверью начиналась лестница, уходящая вниз. Ступени были влажными, покрытыми скользким налётом, и пахло здесь сыростью, плесенью и чем-то ещё – сладковатым, приторным, напоминающим запах разлагающейся плоти. Алиса включила фонарь, но луч света упирался в плотную тьму, не

желая проникать дальше нескольких метров.

– Держитесь вместе, – скомандовал Джонсон. – Не рассредоточиваться.

Они начали спуск. Лестница казалась бесконечной, и каждый шаг отдавался эхом, которое, множась, уходило в глубину. Алиса считала ступени, чтобы не сойти с ума от этого однообразного звука. Сто, сто пятьдесят, двести... Когда она сбилась со счёта, внизу показался слабый свет.

– Осторожно, – прошептал Мартинас.

Они вышли в коридор, стены которого были покрыты янтарными прожилками. Свет исходил от них – ровный, золотистый, пульсирующий в такт с каким-то невидимым ритмом. Коридор уходил в обе стороны, и Мартинас повернул направо.

– Что здесь было? – спросил Йонас.

– Лаборатории, – ответил Янис. – До катастрофы здесь работали учёные. Говорили, они изучали кристаллы, пытались управлять их энергией. Потом, когда купол закрылся, всё пошло не так.

– Они создали генератор?

– Они нашли его. Или он нашёл их. Не знаю.

Коридор расширился, и они оказались в большом зале. Когда-то здесь, вероятно, был холл или приёмная, но теперь стены были покрыты янтарной коркой, а пол усеян обломками. В центре зала стояло нечто, напоминающее пульт управления, но пульт был оплавлен, а вокруг него, скорчившись,

лежали тела. Много тел.

– Не смотрите, – сказал Джонсон, но Алиса уже смотрела.

Это были люди. Точнее, то, что от них осталось. Их тела срослись с янтарными наростами, руки и ноги превратились в щупальца, уходящие в стены. Лица были обращены вверх, и на них застыло выражение муки. Некоторые ещё дышали – их грудь слабо поднималась, и изо рта вырывался золотистый пар.

– Они живы, – прошептал Марат.

– Они часть системы, – ответил Мартинас. – Их энергия питает генератор. Они не умрут, пока работает купол.

– Мы можем им помочь? – спросила Алиса, чувствуя, как внутри поднимается тошнота.

– Помочь можно только одним способом – уничтожить генератор.

– Значит, уничтожим.

Они двинулись дальше, стараясь не смотреть на тела, но их было слишком много. В каждом углу, в каждой нише, под каждым обломком – везде были люди, слившиеся с янтарём, превращённые в батарейки для чудовищной машины. Алиса сжимала наган и чувствовала, как внутри неё нарастает холодная ярость. Она вспомнила Руслана, вспомнила, как он умирал, закрывая её собой. Она вспомнила его слова: «Живи. И пусть они заплатят». Теперь она знала, что значит «пусть они заплатят». Не мутанты, не твари, а те, кто создал этот купол, кто запустил эту машину, кто превратил людей

в расходный материал.

– Стойте, – вдруг сказал Мартинас, и все замерли.

Впереди, в конце коридора, показалась фигура. Человек. Он стоял, прислонившись к стене, и его тело было покрыто янтарной коркой только наполовину. Одна рука ещё была человеческой, и в ней он сжимал ржавый пистолет. Другая рука превратилась в длинный шип, уходящий в стену. Его лицо, искажённое болью, было обращено к ним, и глаза – один человеческий, другой золотистый, светящийся – смотрели с ужасом и надеждой.

– Убейте меня, – прошептал он. – Пожалуйста. Убейте.

Алиса шагнула вперёд, но Джонсон схватил её за плечо.

– Не подходи. Он может быть опасен.

– Он человек.

– Он часть системы.

– Он просит о помощи.

– Мы не можем ему помочь.

Алиса посмотрела в глаза человека. В них была боль, долгая, невыносимая боль, и она понимала эту боль. Она знала, что значит быть пленником собственного тела, что значит хотеть смерти, потому что жизнь стала хуже смерти.

– Как тебя зовут? – спросила она.

– Эдгар. Я был охранником. Потом... потом всё пошло не так.

– Эдгар, мы уничтожим генератор. Ты освободишься.

– Нет, – он покачал головой, и из его рта вырвался золоти-

стый пар. – Не освобожусь. Я сросся. Я умру, когда генератор умрёт. Но это долго. Медленно. Больно. Пожалуйста...

Он поднял пистолет, но рука дрожала, и ствол смотрел в сторону. Алиса поняла. Он не мог выстрелить в себя – система не позволяла. Он мог только просить.

– Алиса, – предостерегающе сказал Йонас.

– Идите, – сказала она. – Я догоню.

– Нет, – Марат шагнул к ней. – Я не оставляю тебя.

– Идите, я сказала! – её голос был твёрдым, почти грубым. – Это моё решение.

Она подошла к человеку. Он смотрел на неё, и в его глазах была благодарность. Она подняла наган, приставила дуло к его виску. Пальцы не дрожали.

– Спасибо, – прошептал он.

Она выстрелила. Звук выстрела грохотом разнёсся по коридору, и янтарные прожилки на стенах вспыхнули ярче, словно закричали. Человек обмяк, и его тело начало рассыпаться, превращаясь в золотистую пыль. Алиса опустила наган и повернулась к своим.

– Идём, – сказала она.

Они двинулись дальше, и никто не произнёс ни слова. Алиса чувствовала, как её рука, держащая наган, всё ещё дрожит, но она не позволяла себе думать о том, что сделала. Она знала, что это было правильно. Это было милосердие. Но милосердие не должно быть лёгким.

Коридор привёл их в огромный подземный зал. Это было

сердце Академии наук, то место, где когда-то, вероятно, стояли уникальные приборы и установки. Теперь здесь не было ничего, кроме генератора. Он возвышался в центре зала, массивный, оплетённый проводами и трубками, которые пульсировали золотистым светом. Генератор был живым. Он дышал, он гудел, он переливался оттенками янтаря, и от него исходил жар, который чувствовался даже на расстоянии.

– Вот он, – выдохнул Джонсон.

– Кристалл внутри? – спросила Алиса.

– Должен быть, – ответил Мартинас. – Я чувствую его. Он там, в самом центре.

– Как его достать?

– Нужно отключить защиту. Пульт вон там, – он показал на металлическую консоль, стоявшую в нескольких метрах от генератора. – Но как только мы подойдём, они проснутся.

– Кто?

Мартинас не ответил. Вместо этого он закрыл глаза, и его лицо побледнело. Когда он открыл глаза, в них был страх.

– Они уже проснулись.

Зал наполнился звуками. Сначала это был тихий шорох, похожий на шелест крыльев. Потом – скрежет, царапанье, треск. Из теней, из-за генератора, из-под обломков начали появляться фигуры. Сначала одна, потом другая, потом десятки. Это были не мутанты, которых они встречали раньше. Это были люди, точнее, то, во что их превратила система. Их тела были искорежены, руки заменены металлическими про-

тезами, вросшими в плоть, лица закрыты янтарными масками, из-под которых горели глаза. Они двигались медленно, но неотвратно, и в их движениях была какая-то механическая, неестественная плавность.

– Хранители, – прошептал Янис. – Я слышал о них. Это те, кто добровольно стал частью системы. Они охраняют генератор.

– Они живы? – спросил Йонас.

– Не знаю. Но они нас не пропустят.

– Занимаем оборону! – скомандовал Джонсон. – Марат, ты со мной! Йонас, прикрываешь левый фланг! Алиса, ты с Мартинасом – к пульту! Янис, ваши люди – за нашими спинами!

– Понял! – крикнул Марат, вскидывая автомат.

Первая волна хранителей двинулась на них. Они не бежали, не прыгали, они шли, и их шаги отдавались эхом по залу. Джонсон дал короткую очередь, и пули ударили в грудь ближайшего хранителя. Тот пошатнулся, но не упал. Из его тела вырвался золотистый свет, и рана начала затягиваться прямо на глазах.

– Они регенерируют! – закричал Марат. – Цельтесь в голову!

Он выстрелил, и голова хранителя разлетелась осколками янтаря. Тело рухнуло, рассыпаясь в пыль. Но на его месте уже были другие. Они шли со всех сторон, и их было слишком много.

– Алиса, давай! – закричал Йонас, отстреливаясь.

Она схватила Мартинаса за руку и бросилась к пульту. Между ними и консолью было метров пятнадцать, но каждый метр казался километром. Хранители тянули к ним руки, и Алиса стреляла на ходу, не целясь, просто чтобы пробить коридор. Наган был почти бесполезен, но он создавал дымовую завесу, давал секунду передышки.

– Сюда! – крикнул Мартинас, показывая на просвет между двумя фигурами.

Они проскочили, и Алиса почувствовала, как чьи-то пальцы скользнули по её спине, разрывая куртку. Она упала, но тут же вскочила и добежала до пульта. Консоль была покрыта янтарными кнопками и рычагами, и Алиса поняла, что не знает, что делать.

– Мартинас!

Мальчик уже стоял у пульта, его руки летали над панелью, нажимая, поворачивая, выключая. Он знал. Он был частью системы, и система открывалась ему.

– Быстрее! – закричал Джонсон. Они с Маратом с трудом сдерживали натиск, и Янис с двумя своими людьми уже стреляли в упор, отступая к пульту.

– Готово! – крикнул Мартинас, и в этот момент крышка генератора со щелчком открылась.

Внутри, в гнезде из янтарных щупалец, пульсировал кристалл. Он был больше того, что они видели в Калининграде, и свет его был ярче, горячее. Он бился, словно сердце, и от

его пульсации воздух в зале дрожал.

– Доставай! – крикнула Алиса.

Она сунула руку внутрь, но янтарные щупальца сомкнулись вокруг её запястья, обжигая. Она закричала от боли, но не отступила. Она рванула кристалл, чувствуя, как щупальца рвутся, как янтарные осколки впиваются в кожу.

– Алиса! – Мартинас схватил её за плечо, помогая вытащить руку.

Кристалл оказался у неё. Он был горячим, почти раскалённым, и она едва удерживала его. В тот же миг генератор загудел громче, его свет вспыхнул и начал угасать. Хранители, потеряв связь с источником, замерли, а потом начали падать один за другим, их тела рассыпались золотистой пылью.

– Бежим! – закричал Джонсон.

Они бросились к выходу. Генератор позади них гудел, вибрировал, и стены начали трещать. Потолок пошёл трещинами, и на головы посыпались обломки. Алиса бежала, прижимая кристалл к груди, чувствуя, как он жжёт кожу даже через куртку. Мартинас бежал рядом, держась за её руку. Йонас и Марат отстреливались от последних хранителей, которые ещё пытались преследовать.

– Туда! – крикнул Янис, показывая на лестницу.

Они вбежали в коридор, где Алиса убила Эдгара. Тело его исчезло, осталась только горка золотистого пепла. Они пробежали мимо, и сзади послышался грохот – потолок рухнул, отрезая путь назад.

– Быстрее! – закричал Джонсон.

Лестница уходила вверх. Они бежали, перепрыгивая через ступени, и каждый шаг отдавался болью в мышцах. Алиса чувствовала, как силы покидают её, но не могла остановиться. Кристалл требовал движения, требовал, чтобы его вынесли отсюда, подальше от мёртвого генератора.

Когда они вылетели на поверхность, небо над Ригой уже серело. Генератор под ними взорвался, и земля содрогнулась. Из разбитых окон Академии наук вырвался столб золотистого света, но он быстро угас, и туман, окутывавший город, начал рассеиваться.

– Мы сделали это, – выдохнул Марат, падая на колени.

– Не совсем, – ответила Алиса, глядя на кристалл в своих руках. – Это только половина. Чтобы уничтожить купол, нужно активировать кристалл в Калининграде.

– Или уничтожить Королеву, – тихо сказал Мартинас, и все замолчали.

Алиса посмотрела на мальчика. В его глазах был тот же странный свет, что и раньше, и она поняла, что он знает больше, чем говорит.

– Королева мертва, – сказал Йонас. – Мы видели, как она горела.

– Она возродится, – ответил Мартинас. – Пока генератор работал, она была бессмертна. Но теперь, когда генератор разрушен, она ослабла. Но она всё ещё жива. И она знает, что мы забрали кристалл. Она придёт за ним.

– Где она? – спросила Алиса.

– В Домском соборе. Она ждёт.

Алиса посмотрела на кристалл, потом на своих людей. Марат был ранен, Джонсон едва держался на ногах, Йонас был бледен, а Янис и его люди смотрели на неё с надеждой и страхом. Она знала, что должна идти дальше. Она знала, что не может вернуться, пока Королева жива.

– Вы возвращаетесь на базу, – сказала она. – Я пойду одна.

– Нет, – Йонас шагнул вперёд. – Я с тобой.

– Йонас...

– Я сказал, я с тобой. Ты не пойдёшь одна.

Она хотела возразить, но увидела в его глазах то же упрямство, которое чувствовала в себе. Она кивнула.

– Марат, Джонсон, вы ведёте остальных к границе. Мы с Йонасом идём в собор.

– Алиса, – Марат поднялся, пошатываясь. – Не делай глупостей.

– Я делаю то, что должна, – ответила она. – Ждите нас у границы. Если через шесть часов нас не будет...

– Будут, – перебил её Джонсон. – Вы вернётесь. Оба.

Она не ответила. Она знала, что не может дать такого обещания. Вместо этого она посмотрела на Мартинаса.

– Ты идёшь с ними.

Мальчик хотел возразить, но она не дала ему говорить.

– Ты сделал всё, что мог. Теперь ты нужен живым. Иди.

Мартинас кивнул, и в его глазах блеснули слёзы. Он по-

дошёл к Алисе, обнял её, и она почувствовала, как дрожит его маленькое тело.

– Вернись, – прошептал он.

– Вернись, – ответила она, хотя не была уверена.

Они разошлись. Марат, Джонсон, Янис и его люди, уводя Мартинаса, направились к окраинам. Алиса и Йонас остались одни. Она посмотрела на кристалл, который всё ещё держала в руке, потом на Йонаса.

– Ты уверен? – спросила она.

– Уверен, – ответил он. – Куда ты, туда и я.

Она улыбнулась, и в этот момент почувствовала, как что-то тёплое разливается в груди. Она не знала, что ждёт их впереди, но знала, что не одна.

– Тогда идём, – сказала она, и они двинулись к центру города, к Домскому собору, где их ждала Королева.

Глава 6. Королева улья (возрожденная)

Дорога к Домскому собору была путём в никуда. Алиса чувствовала это каждой клеткой своего тела, каждым нервом, натянутым до предела. Город, который ещё час назад казался просто мёртвым, теперь дышал. Не ровно, не спокойно, а тяжело, хрипло, словно огромный зверь, загнанный в ловушку и знающий, что конец близок. Золотистый туман, рассеивавшийся после гибели генератора, здесь, в сердце Старой Риги, не исчез полностью. Он сгущался, становясь почти осязаемым, и в его глубине мелькали тени – не мутан-

ты, не хранители, а что-то другое, более древнее, более злое.

Йонас шёл рядом, сжимая автомат, и Алиса видела, как он всматривается в каждую подворотню, в каждый разбитый оконный проём. Он был напряжён, как пружина, и она понимала его. После того, что они видели в подземельях Академии наук, после того, как она убила Эдгара, после того, как они вынесли кристалл из недр пульсирующего генератора, мир перестал быть просто миром. Он стал местом, где реальность смешивалась с кошмаром, и нельзя было сказать, где заканчивается одно и начинается другое.

– Алиса, – тихо позвал Йонас, когда они сворачивали в очередной переулок. – Ты уверена, что мы должны идти туда?

– Уверена.

– Может, стоит подождать остальных? Марат и Джонсон...

– Они не успеют. – Она остановилась, посмотрела на него. В свете фонаря его лицо казалось слишком бледным, глаза – слишком тёмными. – Ты видел, что происходит с городом. Купол падает, но Королева ещё жива. Если мы не уничтожим её сейчас, она восстановит генератор. Или найдёт другой способ. Она будет ждать, она будет сильнее. Мы не можем дать ей время.

– Я понимаю. Просто...

– Что?

– Я боюсь.

Она удивилась. Йонас был из тех людей, которые редко признаются в страхе. Даже когда они шли через подземелья, даже когда Марат получил ранение, он держался, не показывая слабости. Но сейчас, в этом городе-призраке, под этим золотистым небом, которое никак не хотело становиться нормальным, он позволил себе быть уязвимым.

– Я тоже боюсь, – сказала Алиса. – Но это не значит, что мы должны остановиться.

Он кивнул, и они двинулись дальше.

Улицы становились уже, дома – выше. Где-то наверху, на шпилях старых церквей, всё ещё держались обломки былой красоты: флюгера, кованые кресты, фигурки животных, которые теперь казались не украшениями, а стражами, застывшими в вечном ожидании. Алиса подняла голову и увидела, как одна из таких фигур – то ли грифон, то ли дракон – шевельнулась, провожая их золотистым взглядом. Она моргнула, и фигура снова стала просто бронзовой статуей.

– Тебе тоже показалось? – спросил Йонас, не оборачиваясь.

– Да.

– Город сходит с ума.

– Или мы сходим с ума.

Они вышли на небольшую площадь, где когда-то, судя по вывескам, был рынок. Теперь здесь стояли пустые прилавки, покрытые янтарным налётом, и ветер гонял по брусчатке обрывки газет. Алиса остановилась, чтобы перевести дыхание.

Кристалл, который она держала в кармане разгрузки, пульсировал ровно, тепло, и это тепло, странное дело, успокаивало. Она чувствовала, как его ритм сливается с биением её сердца, и это единение пугало, но и придавало сил.

– Она близко, – сказала Алиса.

– Откуда ты знаешь?

– Кристалл. Он... чувствует её.

Йонас посмотрел на неё с тревогой. Он не спрашивал, что она имеет в виду, и она была благодарна за это. Объяснять, что камень в её кармане – не просто кусок минерала, а живое существо, связанное с чудовищем, которое они пришли уничтожить, было слишком сложно. Она сама не до конца понимала эту связь.

Они пересекли площадь и вошли в узкий проход между двумя зданиями. Здесь было темно, и фонари выхватывали из мрака только стены, покрытые странными письменами, которых раньше не было. Кто-то – или что-то – нацарапало на штукатурке символы, похожие на руны, и они светились слабым золотистым светом.

– Что это? – спросил Йонас, касаясь стены.

– Не трогай.

Он отдёрнул руку, но было поздно. Символы вспыхнули ярче, и из глубины переулка донёсся низкий, протяжный звук, похожий на вздох. Воздух стал тяжелее, и Алиса почувствовала, как что-то сдавливает грудь, мешая дышать.

– Бежим, – сказала она, и они рванули вперёд.

Переулоч вывел их на Домскую площадь. Она изменилась. В прошлый раз, когда они были здесь, площадь была просто разрушена, завалена обломками, покрыта воронками. Теперь она стала другим местом. Брусчатка исчезла под слоем янтарной корки, которая пульсировала, переливалась, и казалось, что площадь покрыта жидким золотом. В центре, там, где раньше зияла воронка, теперь возвышался холм из янтарных кристаллов, и на его вершине, словно на троне, сидела она.

Королева.

Алиса узнала её, хотя та изменилась до неузнаваемости. В прошлый раз, когда они видели её в подземельях Академии наук, Королева была огромной, но её тело было покрыто трещинами, она горела, рассыпалась. Теперь она возродилась. Её тело, когда-то человекообразное, теперь было совершенно иным – высоким, стройным, покрытым янтарной чешуёй, которая переливалась всеми оттенками золота. Её лицо, всё ещё сохранявшее женские черты, было прекрасным и страшным одновременно. Глаза – два золотистых солнца – смотрели на Алису с чем-то, что можно было принять за любопытство, если бы не холод, исходивший от этого взгляда.

– Ты пришла, – сказала Королева, и её голос, мелодичный, глубокий, наполнил площадь. – Я знала, что ты придёшь.

– Ты должна умереть, – ответила Алиса, сжимая наган. Она знала, что пули бесполезны, но оружие давало иллюзию контроля.

– Должна? – Королева склонила голову набок, и её длинные, тонкие пальцы, унизанные янтарными кольцами, коснулись подбородка. – Почему ты так уверена, что я должна умереть? Я не убивала. Я защищала.

– Ты убивала! – крикнул Йонас, вскидывая автомат. – Ты превращала людей в чудовищ! Ты держала их в этом аду!

– Я давала им силу, – голос Королевы стал твёрже. – Я давала им возможность выжить там, где выжить было нельзя. Они стали частью чего-то большего. Они стали частью меня.

– Они стали рабами.

– Рабами? – Королева рассмеялась, и от этого смеха задрожали стены домов, окружавших площадь. – Ты говоришь о рабстве, маленькая девочка, которая несёт в кармане камень, уже связавший её с моей волей? Ты чувствуешь его, не так ли? Его тепло, его ритм. Он уже внутри тебя.

Алиса почувствовала, как кристалл в кармане пульсирует сильнее, и её рука невольно потянулась к нему. Она одёрнула себя, но Королева заметила этот жест.

– Отдай его, – сказала Королева, и её голос стал мягче, почти ласковым. – Отдай, и я отпущу вас. Я дам вам уйти. Ваш город будет свободен. Купол над Калининградом падёт. Всё закончится.

– Ложь, – прошептала Алиса.

– Правда, – ответила Королева. – Я не хочу войны. Я хочу только одного – жить. Но без кристалла я умру. Так же, как умерли все, кто был связан со мной. Так же, как умрёт

мальчик, которого вы взяли с собой. Мартинас. Он чувствует меня, не так ли? Он слышит мой голос. Он часть меня. Если я умру, он тоже умрёт.

Алиса замерла. Она не думала об этом. Мартинас, его странная связь с янтарём, его способность чувствовать кристаллы, его внезапные приступы – всё это было частью системы. И если система рухнет...

– Она лжёт, – сказал Йонас, но в его голосе не было уверенности.

– Я не лгу, – Королева поднялась с янтарного трона, и Алиса увидела, насколько она высока – не меньше трёх метров. Её тело, покрытое чешуёй, переливалось в золотистом свете, и от неё исходил жар, как от раскалённого металла. – Я могу показать тебе. Если ты позволишь.

Она протянула руку, и из её пальцев вырвался тонкий луч золотистого света. Алиса хотела отпрянуть, но свет коснулся её лба, и мир вокруг исчез.

Она увидела Мартинаса. Он шёл по лесу вместе с Маратом и Джонсоном. Его лицо было бледным, глаза закрыты, и он двигался, словно во сне, ведомый чьей-то невидимой рукой. Вокруг него, в воздухе, мерцали золотистые искры, и Алиса поняла – это связь. Связь, которая не прервётся, пока жива Королева. И которая оборвётся, как только Королева умрёт.

Картина исчезла так же внезапно, как и появилась. Алиса пошатнулась, и Йонас поддержал её.

– Что она сделала? – спросил он.

– Она показала правду, – ответила Алиса, глядя на Королеву. – Мартинас связан с ней.

– Я же говорила, – Королева опустилась обратно на свой трон, и её поза стала почти расслабленной. – Мы часть единого целого. Ты, я, мальчик, все, кто коснулся янтаря. Убивая меня, ты убиваешь их. Всех, кто выжил благодаря кристаллам. Ты готова взять на себя эту ответственность?

Алиса молчала. Она думала о Мартинасе, о его улыбке, о том, как он держал её за руку в подземельях. Она думала о других детях, которых они находили в куполах, о тех, кто изменился, кто стал другим. Она думала о том, что, возможно, Королева права. Возможно, уничтожение системы означает смерть для всех, кто был ею затронут.

Но потом она вспомнила Руслана. Она вспомнила, как он лежал на земле, смотря на неё пустыми глазами, и как из его груди торчали янтарные иглы. Она вспомнила его слова: «Живи. И пусть они заплатят». Она вспомнила, что Королева – не жертва, не хранительница, не мать, оберегающая своих детей. Она – паразит. Она – чума. И её «забота» – это медленная, мучительная смерть, превращение в рабов, в батарейки, в расходный материал.

– Ты врешь, – сказала Алиса, и голос её был твёрдым. – Ты не защищала их. Ты использовала их. Ты превратила людей в топливо для своей машины. Мартинас не умрёт, когда умрёшь ты. Он освободится. Так же, как освободятся все,

кого ты держала.

– Ты так уверена? – Королева улыбнулась, и в её улыбке было что-то хищное. – Ты готова рискнуть? Готова поставить на кон жизнь ребёнка ради своей правоты?

– Я готова поставить на кон свою жизнь, – ответила Алиса. – И я готова умереть, если это будет нужно. Но я не позволю тебе запугать меня. Не позволю тебе использовать его как щит.

Она выхватила кристалл из кармана. Он вспыхнул ярким золотистым светом, и Королева вскрикнула – коротко, резко, словно от боли. Её тело дёрнулось, и янтарные кристаллы на её плечах замерцали тревожно, хаотично.

– Не смей! – закричала Королева, и её голос потерял мелодичность, стал резким, визгливым. – Ты не понимаешь, что делаешь!

– Я понимаю, – сказала Алиса. – Я уничтожу тебя. И всех, кто с тобой связан. Если они умрут, я умру вместе с ними. Но я не позволю тебе жить дальше. Никто не должен жить такой жизнью.

Она подняла кристалл над головой. Она не знала, что делать дальше. В прошлый раз, в Калининграде, кристалл активировался сам, когда Зорин коснулся его. Здесь, в Риге, всё было иначе. Генератор разрушен, связь нарушена, и кристалл был просто камнем – тёплым, пульсирующим, но камнем. Как его использовать? Как уничтожить Королеву?

– Алиса! – крикнул Йонас. – Сзади!

Она обернулась. Из переулков, из подворотен, из подвалов выходили мутанты. Их были десятки, сотни. Они двигались медленно, но неотвратно, и их глаза горели золотистым светом. Они шли к ней, к Йонасу, к Королеве. Они шли защищать свою королеву.

– Ты видишь? – сказала Королева, и в её голосе вернулась прежняя мягкость. – Они любят меня. Они защищают меня. Они готовы умереть за меня. И ты хочешь отнять у них этот смысл?

– Это не смысл, – ответила Алиса. – Это рабство.

Она выстрелила. Пуля ударила в грудь ближайшего мутанта, но он даже не пошатнулся. Он продолжал идти, и его тело, пробитое пулей, уже затягивалось янтарной коркой. Алиса выстрелила ещё раз, ещё, но мутанты не останавливались.

– Йонас! – крикнула она. – Отходим к собору!

Они побежали к Домскому собору, который возвышался в конце площади. Двери его были распахнуты, и внутри царил тьма, только из глубины сочился слабый золотистый свет. Они вбежали внутрь, и Алиса захлопнула тяжёлые створки, подперев их обломком колонны.

– Надолго не хватит, – сказал Йонас, перезаряжая автомат.

– Нам и не нужно надолго, – ответила Алиса. – Мы должны найти способ уничтожить её.

– Как?

– Не знаю. Но что-то должно быть.

Она огляделась. Собор изменился. В прошлый раз, когда они были здесь, он был просто разрушен, завален обломками. Теперь стены были покрыты янтарными прожилками, которые пульсировали ровным светом, и на полу, там, где раньше были скамьи для прихожан, росли кристаллы – маленькие, острые, похожие на зубы. В центре, на месте алтаря, возвышалась конструкция, похожая на кокон, и из неё исходил золотистый свет.

– Что это? – спросил Йонас.

– Не знаю.

Алиса подошла ближе. Кокон был сплетён из янтарных нитей, и внутри него что-то пульсировало. Она коснулась его рукой, и нити разошлись, открывая углубление – ровно такого размера, как кристалл в её руке.

– Она хотела, чтобы я принесла его сюда, – прошептала Алиса. – Это ловушка.

– Тогда уходим.

– Нет. – Она посмотрела на кристалл, потом на кокон. – Если она хотела, чтобы я принесла его сюда, значит, здесь он может быть использован. Но не ею. Мной.

– Алиса, не делай этого.

– Йонас, послушай, – она повернулась к нему, и в её глазах были слёзы. – Если я не сделаю это сейчас, мы оба умрём. И Мартинас умрёт. И все, кого она держит. Я должна.

– Но ты не знаешь, что произойдёт!

– Я знаю одно: она умрёт.

Снаружи послышался грохот – мутанты выбивали двери. Йонас вскинул автомат, готовясь стрелять. Алиса стояла перед коконом, сжимая кристалл. Она чувствовала его тепло, его ритм, его желание слиться с чем-то большим. И она знала, что должна позволить этому случиться.

– Прощай, Йонас, – сказала она.

Она вложила кристалл в углубление.

Мир взорвался золотистым светом. Кокон распался, и из него вырвался поток энергии, который ударил в потолок, пробивая его, уходя в небо. Алису отбросило назад, она упала на пол, ударившись головой. В ушах звенело, перед глазами плыли золотистые круги.

Когда зрение прояснилось, она увидела, что собор изменился. Янтарные прожилки на стенах потускнели, кристаллы на полу рассыпались в пыль. А в центре, там, где был кокон, стояла Королева.

Но она изменилась. Её тело, ещё минуту назад сияющее, теперь было тусклым, покрытым трещинами. Из её груди торчал кристалл – тот самый, который Алиса вложила в кокон. Он пульсировал, и с каждой пульсацией Королева вздрагивала, словно от боли.

– Что ты сделала? – прошептала она, и в её голосе впервые прозвучал страх.

– Я уничтожила тебя, – ответила Алиса, поднимаясь. – Кристалл внутри тебя. Он разрывает тебя изнутри.

– Нет! – Королева закричала, и её крик был полон боли

и ярости. Она рванулась к Алисе, но её тело не слушалось. Янтарная чешуя осыпалась, обнажая плоть – бледную, человеческую, смертную.

– Ты умрёшь, – сказала Алиса. – И всё, что ты создала, умрёт вместе с тобой.

– Тогда умри и ты! – Королева взмахнула рукой, и из её пальцев вырвался сгусток золотистой энергии.

Алиса отпрыгнула, но энергия ударила в пол рядом с ней, разбивая каменные плиты. Йонас выстрелил, и пули ударили в грудь Королевы. Она пошатнулась, но не упала. Из её ран вырвался золотистый свет, и она засмеялась – хрипло, надрывно.

– Пули не убьют меня, глупец! – крикнула она. – Только кристалл! Но он убьёт и её!

Она показала на Алису, и Йонас увидел, что от кристалла, торчащего из груди Королевы, к Алисе тянется тонкая золотистая нить. Она пульсировала, и с каждой пульсацией Алиса бледнела.

– Что это? – спросил он.

– Связь, – ответила Королева. – Она вложила кристалл. Теперь он связал нас. Когда я умру, умрёт и она.

– Алиса! – Йонас бросился к ней, но Королева взмахнула рукой, и невидимая сила отбросила его к стене.

– Не подходи! – закричала Королева. – Она моя! Она умрёт со мной!

Алиса стояла, чувствуя, как кристалл вытягивает из неё

жизнь. Её руки и ноги стали ватными, голова кружилась, но она не падала. Она смотрела на Королеву и видела, как та тоже умирает – янтарная корка осыпается, тело сжимается, становясь меньше, человечнее.

– Зачем? – прошептала Королева, и в её голосе не было уже ни ярости, ни страха, только недоумение. – Зачем ты это сделала?

– Чтобы люди могли жить, – ответила Алиса. – Чтобы никто больше не стал рабом.

– Рабом? – Королева покачала головой, и из её глаз потекли золотистые слёзы. – Я хотела как лучше. Я хотела, чтобы они были сильными. Чтобы выжили.

– Выживание не стоит того, чтобы перестать быть человеком.

Королева посмотрела на неё, и в её глазах, уже не золотистых, а человеческих, серых, мелькнуло что-то похожее на понимание.

– Может быть, ты права, – прошептала она. – Может быть. Её тело начало рассыпаться. Янтарные осколки падали на пол, превращаясь в золотистую пыль. Кристалл, торчавший из её груди, пульсировал всё медленнее, и золотистая нить, связывавшая его с Алисой, истончалась.

– Прощай, – сказала Королева, и в этом слове было что-то почти человеческое.

Она исчезла. Пыль, поднятая ветром, развеялась, и на полу остался только кристалл – тёмный, холодный, мёртвый.

Золотистая нить, тянувшаяся к Алисе, оборвалась, и она почувствовала, как силы возвращаются к ней.

– Алиса! – Йонас подбежал к ней, обнял. – Жива!

– Жива, – ответила она, глядя на кристалл. – Мы сделали это.

Снаружи послышался грохот. Мутанты, лишившиеся своей королевы, замерли, а потом начали падать один за другим, их тела рассыпались в прах. Купол над Ригой, державшийся последние минуты на одной лишь инерции, лопнул, и в проёмы окон хлынул чистый, холодный свет северного солнца.

– Идём, – сказал Йонас, поддерживая её. – Нам нужно уходить. Город рушится.

Она кивнула, и они вышли из собора. Площадь перед ним была пуста. Только янтарная пыль, кружащаяся в воздухе, напоминала о том, что здесь произошло.

– Она мертва? – спросил Йонас.

– Мертва, – ответила Алиса. – Всё кончено.

Они двинулись к окраинам, и с каждым шагом мир вокруг становился чище, светлее, человечнее. Рига освобождалась.

Глава 7. Алиса против Королевы

Они вбежали в Домский собор, и тяжёлые дубовые двери захлопнулись за их спинами с глухим, похоронным стоном. Алиса прислонилась к стене, пытаясь отдышаться. Сердце колотилось где-то в горле, лёгкие горели, но главное – кристалл был у неё. Она чувствовала его через ткань разгрузки –

горячий, пульсирующий, словно второе сердце. Ионас стоял рядом, сжимая автомат, и его дыхание тоже было тяжёлым, прерывистым.

– Долго они не продержатся, – сказал он, кивая в сторону двери, за которой слышался глухой грохот – мутанты пытались выломать преграду.

– Нам и не нужно долго, – ответила Алиса, оглядываясь. – Мы должны найти способ уничтожить Королеву.

Собор встретил их тишиной. Но это была не та тишина, которая бывает в заброшенных зданиях, – не мирная, не мёртвая. Это было затишье перед бурей, напряжение, которое чувствовалось кожей. Золотистый свет, сочившийся сквозь разбитые витражи, ложился на каменные плиты пола причудливыми узорами, и в этих узорах мерещились лица, фигуры, тени. Воздух был тяжёлым, спёртым, пахло пылью, древним камнем и чем-то ещё – сладковатым, приторным, напоминающим запах увядающих цветов.

Алиса двинулась вперёд, стараясь ступать бесшумно. Её наган был наготове, хотя она понимала, что против Королевы пули – почти детская игрушка. Но оружие давало иллюзию контроля, и эта иллюзия была сейчас нужна ей как воздух.

– Она здесь, – прошептал Ионас, и Алиса кивнула.

Они чувствовали её. Не видели, не слышали, но чувствовали – как давящее присутствие, как тяжесть на плечах, как холодок, ползущий по позвоночнику. Королева была здесь, в этом соборе, и она знала, что они пришли.

Неф собора тянулся вперёд, уходя в полумрак. Колонны, когда-то величественные, теперь были покрыты янтарными прожилками, которые пульсировали слабым, болезненным светом. Скамьи для прихожан валялись на боку, многие были разбиты, и среди обломков Алиса заметила кости. Человеческие кости. Целые скелеты, скорчившиеся в позах, которые невозможно было принять в жизни. Она заставила себя не смотреть на них.

– Не останавливайся, – сказала она, когда Йонас замедлил шаг, глядя на груды останков у алтарной преграды. – Это ловушка.

– Что?

– Она хочет, чтобы мы отвлеклись. Хочет, чтобы страх сковал нас. Не смотри.

Они двинулись дальше, и свет становился всё ярче. Он исходил из глубины собора, из-за алтаря, где когда-то, наверное, стоял священник, вознося молитвы, а теперь царило нечто совсем иное. Алиса обогнула колонну и увидела её.

Королева сидела на груды янтарных обломков, возвышавшихся над полом, как трон. Она изменилась с тех пор, как они видели её в подземельях Академии наук. Тогда она была огромной, неуклюжей, покрытой трещинами, рассыпающейся. Теперь она возродилась. Её тело, стройное и гибкое, было покрыто янтарной чешуёй, которая переливалась в полумраке собора тёплым золотым светом. Длинные руки с тонкими, почти прозрачными пальцами покоились на подлокотни-

ках импровизированного трона. Лицо – прекрасное и страшное одновременно – сохраняло женские черты, но глаза горели золотом, и в этом золоте не было ничего человеческого. Только холод, только древняя, ненасытная воля к жизни.

– Ты пришла, – сказала Королева, и её голос наполнил собор, отражаясь от сводов, множась, проникая в самые дальние уголки. – Я ждала тебя.

– Ты знала, что мы вернёмся, – ответила Алиса, сжимая наган.

– Знала. – Королева склонила голову набок, и её длинные волосы, похожие на янтарные нити, заструились по плечам. – Ты не могла не вернуться. Кристалл зовёт тебя. Так же, как он звал меня когда-то. Мы с тобой похожи, маленькая девочка. Мы обе чувствуем его. Мы обе не можем без него жить.

– Я не похожа на тебя.

– Отрицаешь? – Королева улыбнулась, и в этой улыбке было что-то почти нежное. – Ты носишь его на груди. Ты чувствуешь, как он пульсирует в такт твоему сердцу. Ты знаешь, что без него ты станешь слабее, что часть тебя умрёт. Я была такой же. Когда-то давно, когда этот город был живым, а люди не боялись выходить на улицы, я тоже была человеком. Я тоже носила кристалл, потому что он давал силу. А потом он стал мной.

– Ты стала монстром.

– Я стала больше, чем человек. Я стала защитницей. Я да-

ла убежище тем, кто не мог выжить. Я превратила этот город в крепость. Никто из моих детей не умер от голода, от холода, от болезней. Они стали частью чего-то вечного.

– Они стали рабами! – выкрикнул Йонас, вскидывая автомат. – Ты превратила их в чудовищ!

Королева перевела взгляд на него, и Йонас пошатнулся, словно от удара. Её глаза вспыхнули ярче, и воздух вокруг сгустился, стал тяжелее.

– Тише, мальчик, – сказала она, и в её голосе прозвучало раздражение. – Взрослые разговаривают. Ты ещё не дорос до понимания того, что такое жертва. Что такое ответственность за тех, кто слабее. Ты готов умереть за свою свободу? Хорошо. А я готова убивать за неё. Разница лишь в том, что я делаю это уже много лет, а ты только учишься.

– Йонас, не слушай её, – сказала Алиса, чувствуя, как слова Королевы проникают в сознание, обволакивают, заставляют сомневаться. – Она лжёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.